

Но с конца 1920-х годов усилился контроль правительства за историческим образованием в школе, что в итоге привело к ряду преобразований. Они выразились, прежде всего, в отказе от комплексной системы, и в некоторой степени, в возвращении прежнего дореволюционного опыта преподавания истории: изложение материала выстраивалось в хронологическом порядке и основывалось на политической истории. Но при этом развитие исторического процесса рассматривалось строго с точки зрения марксистско-ленинской методологии.

Литература:

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2306. Оп. 39.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2306. Оп.4. Д. 748.
3. Мальцев А.К. Советской школе – высококачественный стабильный учебник//Коммунистическое просвещение. -1933. - №1.
4. Покровский М.Н. Прения по докладу Л.П. Мамета//Историк-марксист. - 1927. - № 4.
5. Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 25.08.1931 г.
6. Постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании обществоведения в школах II ступени, фабзавуча и крестьянской молодежи» от 18.01.1927 г. // Народное образование в СССР 1917 – 1973. Сборник документов. - М., 1971.
7. Стражев А.И. К истории обществоведения в школе за 10 лет.//Обществоведение в трудовой школе. - 1928. - №1.

УДК 94(47).084.5

ГРНТИ 03.23.55

ВАК 07.00.02

А.К. Рахимбекова

Астана (Казахстан)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕУСТРОЙСТВА КАЗАХСКОГО АУЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: казахский аул, кочевое скотоводческое хозяйство, маргинализация, пауперизация, казахские баи

АННОТАЦИЯ. В статье отражается история изучения процесса переустройства казахского аула, связанная со сломом хозяйственного обустройства казахов. В то время как одни доказывали несостоятельность традиционного хозяйства казахов, другие придерживались идеи постепенной седентаризации

кочевников. Замечано, что кочевое скотоводческое хозяйство и кочевой образ жизни казахов был обусловлен природно-климатическими условиями Казахстана. Отмечается давление большевистской идеологии на исследование данной проблемы, превалирование классового подхода в советский период и преследования ученых, что явилось причиной искажения реальности и поверхностного изложения. Переосмысление многих аспектов этой сложной проблемы на основе новых архивных материалов и методологических подходов происходит на современном этапе развития истории.

A.K. Rakhimbekova

Astana (Kazakhstan)

**THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION OF A KAZAKH
AUL IN THE BEGINNING OF XX CENTURY
(HISTORIOGRAPHIC ASPECT)**

KEY WORDS: Kazakh Aul, traditional farming, marginalization, pauperization, Kazakh “Bai” (rich people).

ABSTRACT. The article reflects the history of studying the process of reconstruction of Kazakh Aul (traditional settlement of kazakh people), due to the collapse of household structure of Kazakh people. While some people tried to prove insolvency of traditional household of Kazakh people, others were adhering to the idea of gradual sedentarization of nomads. It is noted, that the nomadic pastoral economy and nomadic lifestyle of Kazakh people was due to the climatic condition of Kazakhstan. The research of this problem was pressurized by “Bolshevik” ideology, domination of class approach during the Soviet Union time and the persecution of scientists. That was the reason for the distortion of reality and lack of deep understanding of the subject of study. Nowadays this important problem is being rethought and further investigated with the help of new archive materials and methodological ways.

Весть о свершившейся в Петрограде Февральской революции об отречении царя и создании Временного правительства была встречена в Казахском крае с большим энтузиазмом. Лозунги Временного Правительства в области либерализации национальной политики сулили надежды на освобождение от колониальной зависимости. Официальная власть в своей Декларации и Обращении к гражданам России, опубликованных в марте 1917 г. изложило программу, в которой торжественно заявило о свободе слова, печати, союзов, собраний и стачек. Однако последующая история не полностью оправдала ожидания.

Сложившуюся ситуацию в казахском крае в начале прошлого столетия трудно охарактеризовать однозначными определениями. Основная масса казахского населения к началу XX века вела кочевой образ жизни. Кочевое скотоводческое хозяйство являлось основой системы материального производства традиционного казахского общества, обусловленное, прежде всего, природно-климатическими условиями Казахстана. Это определило главные модусы его развития и параметры его функционирования.

Значительное расширение концептуальных подходов, применение новых методов исследования учеными данной проблемы, демонстрирует отказ от традиционных догматизированных теоретико-методологических конструкции и привычных схем, работающих в контексте «патриархально-феодальной» тематики. Практически во всех работах, касающихся трансформации традиционного хозяйствования казахов констатируется примат экологической детерминации скотоводческого хозяйства.

Нельзя считать, что данное суждение не имело места раньше, например, еще в 20-е годы XX века учеными был сделан вывод: «возможно вести хозяйство только на больших площадях, т.е. придерживаться кочевого пастбищного скотоводства при котором только и возможно рациональное использование этих безграничных и пустынных степей» (1). Однако известно, что жесткая идеологическая корректировка, набирая силу, стала доминирующей в науке в течение длительного времени, проецируя на феномен кочевничества исключительно негативные ассоциации.

Проблема классовый борьбы и ликвидация «эксплуататорских классов» и в период господства коммунистической тоталитарной системы находилась в центре внимания исторической науки. Однако процессы, происходившие в сельском хозяйстве в целом и в казахском ауле, в частности, под давлением большевистской идеологии рассматривались односторонне, поверхностно, с классовых и партийных позиций, потому в силу известных причин появились труды, в которых сложнейшие вопросы ликвидации байства и кулачества в Казахстане показаны обобщенно в контексте общесоюзной проблематики (2).

Тем не менее, важность данной проблемы обусловило появление ряда работ ученых-исследователей советского периода акцентировавших внимание на регионы (3). Это было связано с необходимостью

раскрытия особенностей хозяйствования и уровня социального развития в конкретном регионе.

В конце 20-30-х годов место имели, как известно «буржуазные теории» суть которых заключалась в противостоянии идее ликвидации частной собственности в сельском хозяйстве и коллективизации с применением силы, предлагавшие более рациональный путь развития сельского хозяйства, в частности, в Казахстане. К примеру, появились научные труды обосновавшие необходимость сохранения традиционного казахского хозяйства, в конкретной ситуации с учетом природно-климатических условий и уровня развития производительных сил, как наиболее целесообразной и экономически рациональной. Однако приходится констатировать, что данные труды были подвергнуты преследованиям, незаслуженно и несправедливо оставались вне внимания исторической науки на протяжении десятилетий, находясь под идеологическим прессингом. С обретением реальной независимости от партийных принципов и попытки объективного исследования данной проблемы раннее запрещенные труды начинают занимать достойное место в историографии (4).

В своих научных изысканиях известные общественные деятели и ученые-исследователи подчеркивали опасность слома традиционного хозяйственного обустройства казахов. Несмотря на то, что в конце 30-х годов, в период становления сталинского тоталитаризма, проблема ликвидации частной собственности в деревне и в ауле специально не исследовалась с научной точки зрения, тем не менее, в печати появляются статьи проливающие свет на некоторые стороны процесса переустройства казахского аула (5).

В то время как некоторые авторы, в частности, Г.Тогжанов, Н.Тимофеев, С.Брайнин, Н.Сыргабеков, Е.Федоров доказывали несостоятельность традиционного хозяйства казахов, видные казахские деятели А.Букейханов, А.Байтурсунов, С.Садвакасов, придерживавшиеся идее постепенной седентаризации кочевников-скотоводов, а также передовые ученые - специалисты по сельскому хозяйству, такие как М.Сириус, Е.А. Полочанский, А.Чаянов были обвинены в буржуазном национализме, правотроцкизме, как защитники кулаков и баев были подвергнуты идеологической критике. Так, Т. Рыскулову, С.Кожанову, С. Садвакасову было навешено клеймо «враг народа», националисты-уклонисты, пропагандисты казахских баев. Г. Тогжанов

критиковал С. Садвакасова за такие мысли: «экспроприация баев в ауле это не создание пролетарской базы и не освобождение бедных от баев, наоборот, это ослабление, угнетение, т.е. мука для бедняков» (6).

В 1932 г. вышла книга И.А. Зверякова «От кочевания к социализму», в которой критикуются взгляды Е.А. Полочанского, С.Швецова, А. Букейханова на казахских баев (7).

Таким образом, труды, освещавшие проблемы казахских баев писались в 20-30-е годы под зорким оком идеологии большевиков и сталинского окружения, при этом, естественно, передовые общественные мысли разоблачались и подвергались преследованиям.

Внимание исследователей привлекали и такие проблемы как массовая борьба, конфискация казахских баев и ликвидация кулачества как класса. В конце 1940-х годов именно по этим темам были защищены кандидатские диссертации (8). Однако, рассмотрение вопросов с точки зрения коммунистической идеологии не может удовлетворять требованиям сегодняшней исторической науки и это вполне понятно.

В другой диссертационной работе (9) эти проблемы исследуются с философской точки зрения, где автор рассматривает традиционное казахское общество как антагонистическое, что свидетельствует о превалировании классового подхода и такая заданность не могла привести к объективным результатам. Ученые не имели возможности правдиво, объективно описывать те процессы, которые происходили в казахском ауле, потому эти труды, в основном, обобщающегося характера ценны лишь тем, что содержат документальный материал.

Известный ученый А.Б. Турсунбаев в своих трудах «Победа колхозного строя в Казахстане», «Казахский аул в трех революциях» классовой борьбе в казахском ауле придает особое значение при этом глубокого исследования скрытых, важнейших сторон проблемы конфискации баев нет. И самое важное, что печальные, трагичные результаты административно-командной политики в Казахстане автором данных работ искажены, так он считает, что в казахском ауле кардинально изменилась классовая структура, средний класс стал занимать главенствующее положение. Эти выводы не соответствуют реальной действительности происходивших процессов в казахском ауле в начале XX века.

Одним из видных работ, посвященных проблеме конфискации казахских баев, является труд Ж. Жумабекова «Ленинские идеи руково-

дства массами в действии (об историческом опыте КПСС по организации аульно-деревенской бедноты в Казахстане). Автору не удалось выявить острые проблемы и разоблачить политику партии, показать реальные последствия конфискации крупных баев, а именно, разложение традиционного казахского хозяйства, насильственные действия органов, местных Советов. В тоже время правдивые мысли А.Байгурсынова, С.Садвокасова, С.Кожанова были подвергнуты и в этой работе критике, сделаны заключения о якобы присущем им национализме (10). Исследованиям Б.А. Толепбаева (11) по вопросам аграрных преобразований также присуще партийно-классовый подход и искажение исторической правды, его выводы созвучны суждениям выше названных авторов. Автор, связывая трансформацию социального устройства с конфискацией баев, констатирует, что главное лицо в казахском ауле – середняк.

Историческая правда заключается в том, что в 20-е годы не произошло осереднячивания казахского аула, иначе говоря, слой мелко-товарных производителей был узок, т.е. даже не было объекта расслоения в казахском ауле, не происходило расслоение на капиталистической основе. Что же тогда было? Происходила маргинализация и пауперизация казахского населения, дошедшие до крайней нищеты казахи-бедняки не стали сельскохозяйственными пролетариями. В этой связи, правдиво высказывался У.Джандосов: «Сколько бы мы не любили казахского батрака его нельзя отнести к пролетариату». В действительности, в казахском ауле не было дифференциации на товарной капиталистической основе, т.е. не было ни кулака, ни бедняка-пролетария. Аул не пережил еще периода натурального хозяйства, в аул не внедрились товарно-денежные отношения, а середняк – товарный производитель. Но его не было в казахском ауле, т.к. там господствовали докапиталистические отношения.

В 70-80-е годы XX века проблема конфискации крупных баев стало предметом научных изысканий известных ученых Г.Ф. Дахшлейгера и К. Нурпеисова (12).

В научной работе Г.Ф. Дахшлейгера «Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана» (1921 – 1929 гг.) аграрно-политические реформы рассматриваются как революционно-демократические преобразования. Совместный труд выше названных ученых «История крестьянства Советского Казахстана» впервые более

широко и всесторонне исследует историю крестьянства, содержит точные и весьма ценные документы и архивный материал, которые не утратили своей ценности и на сегодняшний день. Четвертая глава данной работы «Конфискация хозяйств крупных баев-полуфеодалов», к сожалению, несет на себе печать обобщающих выводов и поверхностного изложения. Для работ, появившихся в советский период, в основном характерен односторонний, классово-партийный подход.

Начало демократических процессов второй половины 80-х годов XX века, а затем и провозглашение Независимого Казахстана открыли дорогу к новым исследованиям свободным от идеологического давления.

Не умоляя в целом значения содержательного, эмпирического материала накопленного по данной проблематике следует заметить, что глубоким деформациям подверглись многие аспекты сложной и очень важной проблемы переустройства традиционного казахского общества. Прежний подход не мог вместить в себя всю систему общественных отношений казахов. Взгляды, продиктованные политическими соображениями, выгодно оперировали понятиями, не имея возможности знать действительную природу казахского общества, не рассматривая глубинных причин и особенностей развития целого народа. Проводникам политики конфискации баев и коллективизации в Казахстане достаточно было знать о казахском традиционном обществе вообще, представляя их опутанными родоплеменными пережитками, которые якобы умело использовало верхушка общества – феодалы-баи.

Это далеко не соответствует действительности. Бай – не только эксплуататор, но и защитник прав и интересов своего рода, своего народа, своей страны. Основоположниками этой истории были А. Букейханов, А. Байтурсынов - защитники интересов своего народа, вожди партии «Алаш».

Безусловно, на переходном отрезке времени остро обозначились многие противоречия методологических ориентиров, культивируемых в рамках советской исторической школы, главным из которых является классовый подход и принцип партийности. Вместе с тем далеко не научным будет выглядеть нигилистическое восприятие результатов научного труда целого поколения советских историков, предвзятое отношение к ним из-за приверженности марксистско-ленинской мето-

дологии анализа исторической действительности. «Необходимо сохранение преемственности, использование накопленных исторических знаний, уважительное отношение к трудам историков прошлых поколений» (13).

Первыми, кто поднял вопросы коллективизации, представил сложные и противоречивые процессы конца 20-30-х гг. XX века в сельском хозяйстве были историки из центра В.П. Данилов, А. Ильин, Н. Тепцов, Л.А. Гордон, А. Колганов и др. (14). Специальных работ посвященных казахскому обществу не было, кроме пятитомного издания «История советского крестьянства». Второй том данного издания содержит материал о Казахстане, седьмая глава звучит так: «Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации». Название главы красноречиво свидетельствует о том, что авторы все еще находятся в плену коммунистической концепции. Во второй главе «Аграрные преобразования и колхозно-кооперативное строительство в республиках Советского востока» исследуется конфискация крупных собственников, проводимая в 1928 году в Казахстане. Вывод заключался в том, что в ходе разъяснительной кампании обращалось внимание на то, что предстоящая конфискация, направленная, прежде всего против феодальных элементов не имеет ничего общего с раскулачиванием и не затронет обычных байских и зажиточных хозяйств. Это помогло обезвредить контрреволюционную байскую агитацию, целью которой было запугать население, особенно середняков, и настроить его против Советской власти (15). Как видим, проблема рассматривается односторонне, с классовых позиций и потому, несмотря на весомость документов и этот труд не удовлетворяет требованиям исторической науки.

Что касается западной историографии по данной проблеме, то она свободна от официальной идеологии, партийного и классового подхода, но и она не лишена недостатков. Главная причина кроется в недостатке архивных источников и опирается в основном на теории западных ученых и вместо глубокого исследования острых проблем место имеют лишь теоретические рассуждения. Так, например, итальянский историк Джузеппе Боффа пишет: «... Сама коллективизация здесь (в Казахстане – А.Р.) осложнялось тем, что проводили ее и руководили его работники, воодушевленные наилучшими намерениями, но пришедшие со стороны, не знавшие ни казахского языка, ни казахско-

го аула. Ко всему прочему они были русскими, что придавало всем мероприятиям оттенок национального конфликта» (16. С.364).

Исследования казахстанских ученых опирающихся, прежде всего, на архивные документы увидели свет в 1988-1989 гг. Эти труды содержат материалы, о которых раньше не говорилось, тем не менее, они писались во времена существования коммунистической партии, что и наложило свой отпечаток.

Большое влияние на трансформацию раннее сложившегося взгляда на казахских баев имели статьи историка Т. Омарбекова (17).

Новые взгляды и глубокое концептуальное осмысление понятия традиционной структуры и исследование очередного этапа ее деструкции в рамках советской системы прослеживается в работе Ж.Б. Абылхожина «традиционная структура Казахстана: социально-экономические аспекты функционирования и механизм трансформации в 20-30-е гг. XX века» (18).

В начале 90-х годов XX века вышли в свет работы, осветившие с новых позиций историю насильственной коллективизации (19). Однако они не ставили перед собой цели исследовать внутренние механизмы и раскрыть тяжелые последствия конфискации казахских баев, историю ликвидации байских, кулацких и частных хозяйств. Некоторые вопросы данной проблемы нашли отражение в диссертационной работе С.Жакишевой (20).

Как известно тотальный дух «силовой» альтернативы имел глубоко трагические последствия. Историкам предстоит изменить политические взгляды на одностороннюю оценку процессов происходивших в казахском ауле в начале XX века, используя новые исследовательские подходы и вовлекая в орбиту новые документы и архивные источники, что приведет к объективному исследованию реальной картины прошлого, а не просто перелистыванию страницы жизни традиционного казахского общества.

Литература:

1. Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана. Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.). Алма-Ата: Ғылым, 1991. 240 с.; Его же. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: Туран, 1997. 360 с.; Его же. Сталинизм и номадизм: к вопросу о силовой политике седентаризации в Казахстане 1920-х-начале 1930-х годов // Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 112-132;
2. Акишева З.Л. Конфискация скота и имущества крупных баев-полуфеодалов в Казахстане. А-Алма-Ата-М., 1947; Атабаева К. Классовая борьба и ликвидация кулачества и байства как класса в Казахстане в годы коллективизации (1929-1934 гг.). А-Ата, 1981.
3. Дархшлейгер Г.В., Нурпеисов К. История крестьянства Советского Казахстана. Алма-Ата, 1985. Т.1.
4. Джузеппе Боффа. История Советского Союза. В двух томах. Т.1. С.364.
5. Данилов В.П., Ильин А., Тепцов Н. Коллективизация: как это было?// Урок дает история.- М., 1989.; Гордон Л.А., Колопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е гг. – М., 1989.; Колганов А.М. Путь к социализму: Трагедия и подвиг.- М., 1990.
6. Жумабеков Ж. Ленинской дорогой. Руководство КПСС вовлечением трудового крестьянства Казахстана в строительство социализма. А-Ата, 1985.
7. Жакишева С.А. Баи – «полуфеодалы» в Казахстане на рубеже 20-30-х гг. XX в.: историко-источниковедческий анализ проблемы: автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - Алматы, 1996. 30 с.;
8. Зверяков И.А. От кочевания к социализму. А-Ата – М., 1947;
9. История советского крестьянства. М., 1986, Т.2.
10. Иванов В.И., Чернопицкий П.Г. Социалистическое строительство и классовая борьба на Дону, 1920-1937: Ист очерк. Ростов-на Дону, 1971; Османов А.И. Ликвидация кулачества в Дагестане. Махачкала, 1972; Гушин Н.Я. Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в сибирской деревне, 1926-1933. Новосибирск, 1972.
11. Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С., Абылхожин Ж.Б. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства.- А-Ата, 1992.
12. Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан// Казахстанская правда. 30 июня, 1995.
13. Омарбеков Т. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. Алматы: Санат, 1997. 320 б.
14. Трифионов И.А. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М., 1975; Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. 1929-1932. М., 1972.

15. Тогжанов Г. Буржуазные и мелкобуржуазные теории об ауле// Народное хозяйство Казахстана. 1931. №5.

16. Тогжанов Г. Буржуазные и мелкобуржуазные теории об ауле// Народное хозяйство Казахстана. 1931 №5. С.30

17. Тулепбаев Б.А. Социалистические аграрные преобразования в Средней Азии и Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1984. 270 с.;

18. Утеинов Л.А. Классовая борьба – общая закономерность перехода от антогонистического общества к социализму (из истории опыта казахского аула в 1917-1937гг). А-Ата, 1970.

19. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М., Центральное товарищество. 1925- 77с.; Он же: Крестьянское хозяйство: избранные труды. М., 1989; Полочанский Е.А. За новый аул-кыстау. М, Изд. Каз. Представительства, 1926. – 38 с.; Рыскулов Т. Казахстан. М., 1927; Садвокасов С. О национальности. «Большевик», М., 1928. №1.; Сириус М.Г. Перспективы развития сельского хозяйства Казахстана. Кзыл-Орда, 1926. Сириус М.Г. К вопросу о более рациональном направлении сельского хозяйства в Северном Казахстане // Народное хозяйство Казахстана. 1928. №6-7. С.15-36;

20. Швецов С.П. Природа и быт Казахстана // Казахское хозяйство в его естественно – исторических условиях. Материалы к выработке норм земельного устройства в Казахской АССР. Л.: Н.К.З. Каз.ССР, 1926. С. 93-105.

УДК: 372.893

ГРНТИ: 03.23.55

код ВАК: 13.00.03

О.В. Рыжкова

Нижний Тагил

ПОРТФОЛИО КАК СПОСОБ «ПОГРУЖЕНИЯ» В ИСТОРИЮ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская революция 1917, историческое образование, портфолио.

АННОТАЦИЯ: В статье презентуется авторский опыт использования метода портфолио для углубленного, личноно-ориентированного изучения истории русской революции 1917 года в высшей школе. Представлен перечень творческих заданий и методические рекомендации к их выполнению, которые можно использовать и в высшей, и в общеобразовательной школе при изучении темы «Русская революция 1917 года».